

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

ЮУрГУ

Проспект Ленина, 76, Челябинск, Россия 454080, тел./факс (351)267-99-00, e-mail: info@susu.ru, www.susu.ru
ОКПО 02066724, ОГРН 1027403857568, ИНН/КПП 7453019764/745301001

№ _____

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГАОУ ВО

«Южно-Уральский

университет»

государственный

(национальный

исследовательский университет)», д.т.н.,

профессор Александр

Леонидович

Шестаков

«31» мая 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию **Мухаметшина Тимура Ришатовича**
«Правовое регулирование применения мер безопасности личности в
стадии возбуждения уголовного дела», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 –
уголовный процесс в диссертационный совет Д 999.220.02, созданный на базе
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена
необходимостью решения ряда теоретических вопросов и совершенствования
уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения
безопасности участвующих в стадии возбуждения уголовного дела лиц. Как
правильно отмечает соискатель, стадия возбуждения уголовного дела имеет
важное значение для всего хода расследования и разрешения уголовного
дела. Она обладает рядом существенных отличий от иных стадий, что и
предопределяет необходимость исследования вопросов обеспечения мер
безопасности именно в данной стадии, поскольку обеспечение безопасности
участников процесса продолжает оставаться одним из самых актуальных

вопросов уголовного судопроизводства (с.4-5). Научные исследования, проводимые учеными, касаются, как правило, вопросов обеспечения безопасности защищаемых лиц с позиций уголовно-процессуального права, применения отдельных мер безопасности, исследования процессуального статуса защищаемого лица, регулирования того, как осуществляется контроль, не концентрируя свои интерес на начальной стадии уголовного процесса.

Таким образом, актуальность темы исследования подтверждается с одной стороны реальными проблемами правоприменителей, связанными с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, а с другой, ее недостаточной разработанностью в науке уголовно-процессуального права.

Цель настоящей работы была определена автором как разработка, на базе сложившихся доктринальных взглядов совокупности правовых средств обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении.

Вполне логично в соответствии с указанной целью соискателем были сформулированы задачи, которые, судя по содержанию диссертационного исследования, были успешно решены.

Объект исследования включает совокупность общественных отношений, возникающих при необходимости применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела.

Предмет исследования — нормы современного российского и зарубежного законодательства, научные труды по данной проблеме, материалы правоприменительной деятельности, правила и процедуры обеспечения безопасности лиц на начальном этапе уголовного расследования

Вполне приемлема и **методологическая основа исследования**. Автор использует всеобщий метод материалистической диалектики, а также общенаучные и частно-научные методы познания: формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой, статистический,

метод исследования документов и юридико-технический метод.

Эмпирическую базу исследования составили: изучение 39 уголовных дел, проведение анкетирования 169 дознавателей и следователей МВД России и Следственного комитета России в пяти регионах Российской Федерации.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования заключается в разработке комплекса теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на разработку и применение мер безопасности в отношении лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела. Например, разработано авторское определение понятия «безопасность в уголовном судопроизводстве» применимо именно к стадии возбуждения уголовного дела; обоснована возможность применения в данной стадии не только уголовно-процессуальных мер безопасности, но и иных внепроцессуальных средств; разработана классификация мер безопасности применяемых в данной стадии; выявлены проблемы правового регулирования и возможность применения системы мер безопасности личности; исследовались факторы, влияющие на принятие решения о применении указанных мер.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении комплекса теоретических проблем, связанных с защитой лиц в стадии возбуждения уголовного дела и разработке предложений по их оптимизации.

Практическое значение исследования обусловлено разработкой предложений, использование которых обеспечит совершенствование российского уголовно-процессуального законодательства, и которые могут быть использованы как в правоприменительной деятельности, так и в учебном процессе при преподавании дисциплин в юридических вузах.

Считаем вполне достаточной **апробацию и внедрение результатов** исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования: обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета; докладывались автором на 9 научно-практических конференциях различного уровня; опубликованы в 15

научных статьях общим объемом 5,37 п.л., в том числе 4 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований и 2 статьи в журналах, индексируемых в международной базе данных Web of Science. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», а также в правоприменительную деятельность Верховного суда Республики Татарстан и Управление Судебного департамента при Верховном суде в Республике Татарстан.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы исследования, её актуальность, научную новизну, цели и задачи, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава озаглавлена **«Понятие мер безопасности личности и особенности их применения в стадии возбуждения уголовного дела»** и состоит из четырех параграфов. В первом параграфе *«Современное научное и законодательное определение понятия безопасности личности в уголовном судопроизводстве»* на основе имеющихся в науке уголовно-процессуального права различных методологических подходов к понятию «безопасность» в уголовно-процессуальной сфере (с.21- 25), автор выделяет признаки угрозы (с.23-24), обозначает специфические признаки защиты лиц (с.32-33).

Второй параграф озаглавлен **«Особенности применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела в российском законодательстве»**. Его содержание адекватно наименованию. В параграфе рассматриваются вопросы, связанные с определением статуса лиц,

участвующих в доследственной проверке сообщения о преступлении и требующих защиты (с.35-43) и автор выдвигает вполне обоснованное предложение о распространения мер безопасности и на участников досудебной проверки сообщения о преступлении (с.36). Рассматривая способы обеспечения безопасности лица, опознающего преступника, автор справедливо отдает предпочтение ограничению визуального контакта жертвы и преступника (с.43-44); при этом обращается к весьма дискуссионному вопросу о месте нахождения защитника обвиняемого при проведении опознания с точки зрения обеспечения безопасности лица опознающего, подкрепляя своё, с нашей точки зрения правильное мнение, позицией Конституционного Суда РФ (с.45-46, 111-112).

В третьем параграфе *«Обеспечение безопасности личности на начальном этапе уголовного преследования по законодательству некоторых зарубежных стран англосаксонской и романо-германской правовых систем»* рассматривается опыт защиты участников уголовного процесса накопленный в США (с.49-54), в Канаде (с.54-56), в Германии (с.56), в Словакии (с.56-59), а также в Италии и Франции (с.59-60).

Четвертый параграф первой главы диссертации посвящен *правовому регулированию безопасности личности в стадии возбуждения производства по уголовному делу в законодательстве государств-участников СНГ*. Диссертант обращается к законодательству и сложившейся практике применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела в Республиках Беларусь (с.62-64), Казахстане (с.64-67) и Узбекистане (с.67-70). Отмечаются упущения в законодательстве указанных стран, например, применимо к законодательству Республики Беларусь, автор совершенно правильно, не отрицая возможность и необходимость применения непроцессуальных мер безопасности наряду с процессуальными, отмечает нецелесообразность указания в процессуальном законе на возможность применения данных мер (с.63-64), а также на необходимость защиты не только должностных лиц, а любых лиц, участвующих в уголовном

судопроизводстве (с.64). Рассматривая институт безопасности по законодательству Республики Казахстан Т.Р. Мухаметшин отмечает отсутствие информации об органе, ответственном за принятие мер безопасности (с.64-65).

Вторая глава диссертации **«Система мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела»** охватывает пять параграфов.

В первом параграфе *«Понятие, виды и классификация мер безопасности, применяемых к участвующим в уголовном деле лицам»* автор анализирует мнения ученых на понятие «меры безопасности в уголовном судопроизводстве» (с.75-76) и имеющиеся в науке предложения относительно классификации мер обеспечения безопасности (с.77-79), присоединяется по данному вопросу к мнению А.Ю.Епихина.

Разделяем позицию автора относительно необходимости изменения существующего подхода к анонимным заявлениям, в которых сообщается о совершенном преступлении и/или об угрозе причинения жизни, здоровью любым лицам (с.81). Выделяя среди всех возможных мер безопасности, не процессуальные меры, соискатель предлагает их перечень (с.83) и свою вполне обоснованную авторскую классификацию (с.83-85).

Во втором параграфе исследуются *«Поводы, основания и порядок применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела»*. Следует поддержать Т.Р. Мухаметшина относительно его убеждения, что специфичность и многообразие причин, которые требуют использование не менее специфичных и разнообразных средств государственной защиты, не исключают возможности выявления общих оснований для определения требований к применению мер, установленных УПК РФ (с.87).

Рассматривая основания применения мер безопасности, автор (с.93-95) вполне обоснованно соглашается с мнением, что это данные о реальности угрозы и они должны регулироваться правовыми положениями независимо от того, что в начале расследования дать им оценку бывает весьма трудно как трудно определить и их достаточность.

В третьем параграфе рассматривается *«Сохранение в тайне данных о личности участника процесса и присвоение ему псевдонима при проверке сообщения о преступлении»*. Автор рассматривает сохранение в тайне данных о личности участника процесса и присвоение ему псевдонима как меру реализация которой возможна именно в стадии возбуждения уголовного дела (с.97-107), прослеживается развитие процессуального порядка применения мер безопасности (с.98-99,101), считаем правильным подход соискателя, полагающего что процедура изъятия подлинных данных из материалов уголовного дела, присвоение лицу псевдонима и помещение в конверт постановления не может являться средством получения или проверки доказательств, а носит процессуальный (процедурный) характер (с.101-102). Следует согласиться и с разработанным алгоритмом действий следователя после принятия решения о сохранении подлинных данных лица-участника процесса (с.105).

Рассматривая вопросы связанные с *«Применением в стадии возбуждения уголовного дела опознания лица вне визуального контроля как меры безопасности»* в четвертом параграфе второй главы, соискатель обоснованно предлагает возможные способы реализации в стадии возбуждения уголовного дела такого следственного действия как опознание путем применения аналогии (с.112-115) или, что является, по его мнению, более приоритетным, путем дополнения содержания ст. 144 УПК РФ, разрешением правоприменителям проведения опознания в стадии возбуждения уголовного дела (с.115-117).

В следующем параграфе исследуются *«Иные меры безопасности участников проверки сообщения о преступлении, применяемые в ходе до следственной проверки»*. К иным мерам безопасности, применение которых возможно по мнению автора, он относит не процессуальные меры, указанные в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», указанные в Федеральном законе РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» а

также проведение по аналогии опознания личности по фото- и видеозаписи (с.121-122). Более подробно автор останавливается на мерах, предусмотренных в ФЗ РФ «Об ОРД» (с.122-129).

Третья глава состоит из двух параграфов и посвящена **«Основным направлениям развития законодательства и правоприменения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела»**. В первом параграфе рассматривается *«Совершенствование правового регулирования уголовно-процессуальных мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела»*. Диссертант небезосновательно считает, что современную модель применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела необходимо совершенствовать как на теоретическом, правоприменительном, так и на нормативно-правовом уровнях (с.139). На взгляд соискателя, необходимо закрепить обязанность должностных лиц, разъяснять их право на государственную защиты (с.130), вполне логично обязанность разъяснения прав лицам обратившимся в правоохранительные органы, по мнению автора, должна быть возложена на следователя, осуществляющего доследственную проверку информации (с.131). Считаем необходимым поддержать автора в его мнении, что *«...важно установить своевременно необходимые и достаточные меры безопасности как превентивные средства, которые не позволят угрозе безопасности защищаемому лицу быть реализованной»* (с.137). И последнее, на что обращает внимание соискатель в данном параграфе это на обязательность и единообразное упоминание во всех нормативно-правовых актах о достаточности информации, позволяющей применение мер безопасности (с.139).

В последнем параграфе главы исследуются *«Проблемы повышения эффективности правоприменения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела»*. К таким проблемам соискатель относит: недостаточное материально-техническое обеспечение судов (с.141-142), пренебрежение опасностью рассекречивания (с.142-143), отсутствие законодательной

регламентации вопросов, связанных с применением мер безопасности (с. 144), неопределенность процессуального статуса некоторых участвующих в стадии возбуждения уголовного дела лиц (с.146-148). Определенные сложности возникают и при установлении оснований для применения мер безопасности, соискатель приходит к убеждению, что *достаточность сведений* является необходимой предпосылкой для вынесения соответствующего постановления должностного лица (с.152). Проблему представляет отсутствие достижения эффективности при реализации мер обеспечения безопасности (с.152-154), а также и то, что практически не привлекаются лица за разглашение информации к уголовной ответственности (с.155-156), поскольку требуется предварительное предупреждение о привлечении к уголовной ответственности.

В заключении в обобщенном виде излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

На основании изложенного, творческий замысел диссертанта следует признать удачным, поставленные цели и задачи - выполненными.

Изложенные в диссертации основные теоретические положения и выводы, практические рекомендации доведены автором до сведения юридической общественности путем выступления на конференциях и опубликования в печати.

Автореферат диссертации адекватно и полно отражает наиболее существенные теоретические результаты исследования. Оформление диссертации и автореферата соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам.

Диссертационное исследование является завершенным оригинальным трудом, посвященным одной из актуальных проблем уголовно-процессуальной науки.

Вместе с тем диссертация не лишена недостатков. В этой связи следует высказать ряд замечаний, которые, впрочем, носят отнюдь не категоричный, а скорее рекомендательный характер:

1. Соискатель считает необходимым «урегулировать в законодательных актах процессуальный статус участника уголовного процесса, к которому применяются меры безопасности», для чего предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ новым пунктом 58.1, раскрывающим понятие «участник досудебного производства» (с.14, 42, 47,72). Полагаем, что данное предложение требует более подробного обоснования, во-первых, не каждый участник досудебного производства является или может являться лицом, к которому применяются меры безопасности, поэтому может более правильно было бы в соответствующей статье (это может быть дополнение и в ст. 144 и ч.9 ст.166 УПК РФ) указать лиц, к которым могут применяться меры безопасности в стадии возбуждения уголовного дела. Во-вторых, для того чтобы определить процессуальный статус участвующего в уголовном судопроизводстве лица, недостаточно просто раскрыть понятие «участник досудебного производства», даже в узком смысле процессуальный статус предполагает определение прав и обязанностей. И в -третьих, законодатель в п.58 ст.5 УПК РФ уже определил кто является участником уголовного судопроизводства без конкретизации стадий, в которых он участвуют.

2. Т.Р. Мухаметшин указывает, что необходимо учитывать положительный опыт тех стран, где давно существует единая, скоординированная и эффективная правовая система защиты тех, кто в результате участия в уголовном судопроизводстве может подвергнуться насилию и угрозам (с.60), однако уделив данному вопросу целый параграф, так и не указав, каким образом и какой конкретно опыт применения мер безопасности может быть использован в России. На защите можно это сделать на примере одного или двух государств.

3. Исследование в первом параграфе первой главы современное научное и законодательное определение понятия «безопасность личности в уголовном судопроизводстве» должно было повлечь разработку авторского определения данного понятия, на основе проведенного соискателем анализа мнений ученых и выявления специфических признаков защиты лиц, что

собственно соискатель и намеревался сделать (с.32-33), однако дефиниция данного понятия так и не была представлена в работе. Надеемся, что на защите данное упущение будет восстановлено.

4. Согласно предложению соискателя (с.133-134) постановление о необходимости применения мер безопасности помещается в конверт, который после этого опечатывается, хранится по правилам секретного делопроизводства, и пересылается непосредственно судье, принявшему к своему производству уголовное дело. Однако угрозы за сотрудничество с правоохранительными органами могут быть реализованы не только в период предварительного расследования или судебного разбирательства, но и позднее после завершения уголовного процесса. В связи с этим возникает вопрос, какова дальнейшая судьба конверта с засекреченной информацией, так ли уж обеспечено отсутствие доступа к материалам уголовного дела, хранящегося в архиве суда. Возможно такие дела должны храниться в ином режиме обеспечения секретности?

5. Вполне согласны с автором, что достоверность и обоснованность выводов, сделанных по результатам исследования, обеспечиваются репрезентативностью полученных эмпирических данных, однако указывая эмпирическую базу своего исследования соискатель ссылается на изучение только 39 уголовных дел (с.10). Требуется уточнения, это всего изучено уголовных дел, что для выводов по кандидатской диссертации вряд ли можно признать достаточным, либо из всего безусловно большего количества дел, были выявлены дела по которым применялись меры безопасности к участникам процесса на стадии возбуждения уголовных дел.

6. Требуется разъяснения и формулировка 7 положения, вынесенного на защиту. Автор выдвигает совершенно правильное предложение о том, что «...дознаватель, следователь обязаны дать всестороннюю оценку полученных сведений о перспективе возможной реальной угрозы...», но в тексте диссертации сделана ссылка, указывающая, что авторство данного текста принадлежит ряду ученых Л.В. Брусницину, С.Д. Табакову, М.Ю. Бекетову и

В.А. Саморока (с.104). В данной ситуации возникает сомнение в новизне предложения 7, вынесенного на защиту и требуется более корректная его формулировка, которая бы развивала идеи других ученых, но не повторяла уже сказанное.

Однако высказанные замечания носят скорее дискуссионный характер, не умаляют проведенного диссертационного исследования и не влияют на положительный вывод.

Представленная диссертация представляет собой законченное и проведенное своевременно исследование, в котором сформулирован и обоснован ряд теоретических положений, направленных на разрешение существующих проблем и дальнейшее совершенствование уголовного судопроизводства. Диссертация с точки зрения ее содержания, объема, положений, выносимых на защиту, научных выводов и предложений, представляет собой самостоятельное и полноценное исследование.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что диссертация Тимура Ришатовича Мухаметшина **«Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела»**, является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой, на основании выполненных автором исследований, разработаны и сформулированы теоретические и практические предложения, вносящие существенный вклад в науку уголовно-процессуального права.

Данное диссертационное исследование Т.Р.Мухаметшина **«Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела»**, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в ред. Постановления Правительства РФ от 11 сентября 2021 года № 1539), а ее автор – **Тимур Ришатович Мухаметшин** заслуживает присуждения ученой

степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв на диссертационное исследование Мухаметшина Тимура Ришатовича подготовлен профессором кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» доктором юридических наук, профессором Светланой Михайловной Даровских (научная специальность 12.00.09 - уголовный процесс).

Диссертация, автореферат диссертации и отзыв обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» 25 мая 2022 г. (протокол № 12).

Заведующий кафедрой
уголовного процесса, криминалистики
и судебной экспертизы к.ю.н., доцент

Г.С. Русман

30 мая 2022 г.

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Сокращенные наименования: ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»; Южно-Уральский государственный университет.

Адрес: 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.

Тел.: +7 (351) 267-99-76.

E-mail: info@susu.ru

Официальный сайт: <https://susu.ru>

Подпись Русман удостоверяю
Начальник управления
по работе с кадрами И.И.И. Н.С. Минакова

